

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 20-го Ноября 1905 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ № 8633.

СОСЬДЬ.

René Bazin.

(Перевод съ французского).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, если вы отправитесь бродить по дорогамъ, вы увидите, какъ поднимается и разносится дуновеніемъ вѣтра дымокъ отъ горящихъ мусорныхъ кучъ. Чаще всего онъ поднимается между тѣсно стоящими дубами, которые окружаютъ поля и которые не потеряли еще ни своихъ листьевъ, ни зеленаго цвѣта этихъ листьевъ. Откуда выходитъ дымъ? Изъ какого именно мѣста,—изъ долины или лѣсистой площадки? Самые проницательные могутъ ошибиться на этотъ счетъ.

Доказательствомъ этого служить то, что въ послѣднее воскресенье Франсуа Бедуэ, сѣдовласый мызникъ, известный въ Краонѣ, болѣе чѣмъ на два лѣта своей мызы въ окружности, за человѣка, способнаго всегда дать хороший совѣтъ, шелъ по дорогѣ, вьющейся по косогору и ведущей въ деревню. Онъ оставилъ сзади себя, налево, строенія Брандоннѣ, домъ и хлѣва, раздѣленные другъ отъ друга дворомъ. Онъ шелъ по привычкѣ провести часокъ въ харчевнѣ, гдѣ пьютъ вино со скаль и долинъ Луары, гдѣ разсказываютъ новости за недѣлю. Время было послѣ—половинное. Франсуа Бедуэ, плохой ходокъ, шелъ съ мызникомъ по-проще со своимъ сосѣдомъ Анри Удайлемъ, который былъ на тридцать лѣтъ моложе его и обладалъ самыми широкими плечами и самой маленькой головой во всей общинѣ; онъ былъ высокій парень, вѣчно смѣялся и вѣчно работалъ. Отправляясь вмѣстѣ въ мѣстечко, они говорили о дождѣ, который прошелъ слишкомъ поздно, и о тучахъ, раздѣтыхъ и тяжелыхъ по виду, какъ полные карманы, несущихся по небу съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Тѣмъ же поучительнымъ тономъ они предсказывали, что скотъ будетъ дешевъ по веснѣ, вѣдѣствіе недостатка корма.

— Его будутъ отдавать тѣмъ, кто сможетъ прокормить его, говорилъ Удайль.

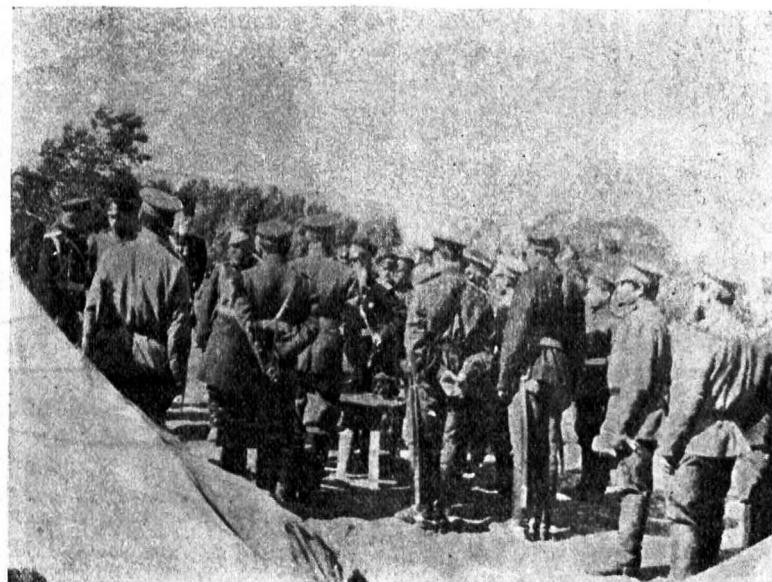
— Къ счастью, у меня есть сѣно на гумнѣ, большая скирда, отвѣчалъ Бедуэ.

Вспомнилъ ли онъ о тридцати возахъ сѣна, которыхъ нельзя было разглядѣть, какъ и голубые крыши Брандоннѣ, такъ была скрыта мыза густыми деревьями, или же сохранилась въ немъ привычка предка, входящаго на вершину холма и ищущаго свой домъ,— но старый мызникъ обернулся и посмотрѣлъ назадъ, внизъ, въ д-

Командующій 2-й арміей, генералъ Бильдерлингъ пробуетъ солдатскій обѣдъ изъ котла.

(Съ фотографіи штабсъ-капитана Коломійцева.)

Командующій 2-й арміей, генералъ Бильдерлингъ провѣряетъ вѣсъ солдатскихъ мясныхъ порцій въ Пензенскомъ полку.

(Съ фотографіи штабсъ-капитана Коломійцева.)

лину, гдѣ круглые верхушки дубовъ составляли какъ бы лѣсъ, и увидѣлъ дымъ.

Вотъ долго горитъ мусоръ, сказалъ онъ, его подожгли вчера, а онъ горитъ до сихъ поръ.

Его спутникъ не находилъ, что дѣло имѣть достаточно интереса для того, чтобы стоило повернуть голову, и онъ продолжалъ идти около старика, быть въ обществѣ котораго считалось, своего рода честью въ околоткѣ. Но, пройдя менѣе десяти шаговъ, тотъ снова обернулся и на этотъ разъ остановился.

Дымъ показался ему слишкомъ густымъ и сильнымъ для дыма отъ мусорной кучи. Мусоръ, состоящій изъ легкихъ веществъ, послѣ первой же вспышки даетъ прозрачный и очень слабый дымъ.

— А ты не знаешь никакой мусорной кучи на нашемъ участкѣ? спросилъ Бедуэ, немного удивленный тѣмъ, что видѣлъ.

Съ первого же взгляда Анри Удайль понялъ.

— Это не то, что вы думаете, хозяинъ Бедуэ.

— Что же это тогда?

— Это пожаръ у васъ!

Въ умѣ старого мызника быстро промелькнула мысль о трехъ дѣяткахъ и невѣсткѣ, спавшихъ въ эту минуту на фермѣ, о хлѣвахъ съ запертымъ тамъ скотомъ, объ отсутствующемъ зятѣ. Анри Удайль не сообразилъ такъ ясно опасности. Но онъ былъ изъ тѣхъ, которые относятся къ случайному дѣлу такъ же отъ всего сердца, какъ и къ заранѣе предусмотрѣнной работѣ.

Соба они бѣгомъ спустились съ косогора, молодой впереди, другой, стараясь слѣдовать за нимъ, оба блѣдны, молчаливы. Какъ только дубы перестали скрывать Брандоннѣ, они увидѣли скирды сѣна и соломы въ огнѣ. Дымъ былъ такой густой, что заполнялъ проселочную дорогу, куда они бросились, окутывая крыши, скрывая садъ, гумно,сосѣднія изгороди и дѣлалъ дыханіе затруднительнымъ. Но языки пламени, вырывавшіеся изъ этой тяжелой тучи, стлавшіеся по землѣ, показывали, гдѣ находится самый очагъ огня. Онъ угрожалъ непосредственно дому, находившемуся подъ вѣтромъ, на разстояніи менѣе сорока метровъ, и уже клубы дыма, у которыхъ края имѣли видъ завитковъ и которые стлались по землѣ, вырываясь изъ скирдъ, освѣщенныя огнемъ изнутри, сквозь который виднѣлось еще много дыма въ видѣ тумана, добрались къ двери, къ низкимъ окнамъ и стропиламъ крыши.

— Мынница Брандоннэ, Жанъ, Жанна и Луи, вставайте! закричалъ Удайль, бросаясь въ домъ.

Отвѣта не послѣдовало. Гресь, шипѣніе, вихрь, настоящая пальба, трубные звуки побѣдоноснаго пожара, который водворилъ, наконецъ, свою власть и развернулъ всѣ свои силы, распространили ужасъ въ закрытыхъ стойлахъ по другую сторону двора, и въ продолженіе пяти минутъ слышались мычанье, безумное ржаніе, стуки копытъ, потрясающіе деревянныя стѣны, и сильные удары головами о рѣшетки яслей въ конюшняхъ.

Облако дыма поднялось и расплывалось надъ Брандоннэ, опираясь на колонну изъ пламени, вышиною, превышающею ферму въ три раза. Тридцать возовъ сена, двадцать возовъ соломы образовали огромную жаровню, увеличенную еще искрами, угражавшими дому, хлѣвамъ, сосѣднимъ деревьямъ, уже обуглившимся и трещавшимъ.

Кто-то отчаянно закричалъ:

— Мари! Мари!

Съ крыши фермы, съ самаго близкаго ея края къ пожару, другой голосъ кричалъ:

— Скорѣй принесите брезенты, намочите ихъ, торопитесь, амбаръ загорается!..

— Дѣти? Что ты сдѣлалъ съ дѣтьми?

— Они спасены. Мари также. Они плачутъ въ саду. Несите брезенты. Это былъ Анри Удайль, который, взобравшись по жолобу, тушилъ съ помощью ведра воды и одѣяла огонь, охватившій уголъ крыши. Онъ разбудилъ спящихъ дѣтей и мать и отвелъ ихъ въ безопасное мѣсто. Теперь онъ начиналъ бороться съ огнемъ, совершенно одинъ, такъ какъ старый Франсуса Бедуэ бѣгапъ, растерявшись, въ раскаленной атмосфѣрѣ двора, входилъ въ домъ, не находилъ брезентовъ, не находилъ ведра, чтобы засчерпнуть воды, и, ломая руки, охая, не принося никакой пользы, онъ, казалось, могъ только смотрѣть своими расширенными и полными воспоминаний о собственномъ урожаѣ глазами на дѣвъ скирды сена и соломы, пожираемыя пламенемъ.

Когда Анри Удайль отстоялъ крышу отъ падавшихъ дождемъ искръ, онъ вынесъ изъ фермы домашнюю утварь, потомъ, когда прибѣжали нѣсколько прохожихъ, онъ прошелъ черезъ дворъ, полузадохнувшись отъ долгаго пребыванія около огня, открылъ дверь стойла и попытался спасти лошадей, быковъ и коровъ, которые отказывались выйти, инстинктивно чувствуя пожаръ. Ему понадобилось для этого два часа. Нѣсколько разъ видѣли, какъ этотъ гигантъ приподнималъ своими руками испуганныхъ рогатыхъ животныхъ, чтобы ихъ вытолкнуть наружу. Изъ за лошадей, которыхъ становились на дыбы и брыкались—даже большая бѣлая племенная кобыла—онъ былъ разъ десять въ смертельной опасности. Въ ту минуту, когда онъ вышелъ изъ конюшни, весь деревянный срубъ былъ въ огнѣ.

Тогда только, ужъ неизвѣстно зачѣмъ, такъ какъ онъ былъ въ лохмотьяхъ, онъ вздумалъ снять свою куртку.

— Пойди, напейся, Анри; ты заслужилъ этого!

Онъ покачалъ головой, посмотрѣлъ вокругъ себя, какую наимужнѣйшую услугу могъ бы онъ оказать, и направился къ группѣ людей, качавшихъ воду по-жарнымъ насосомъ.

Командующій 2-й арміей генераль Бильдерлингъ и старшій врачъ Пензенского полка Малышенко подходятъ къ полковому перевязочному пункту.

(Съ фотографіи штабсъ-капитана Коломійцева).

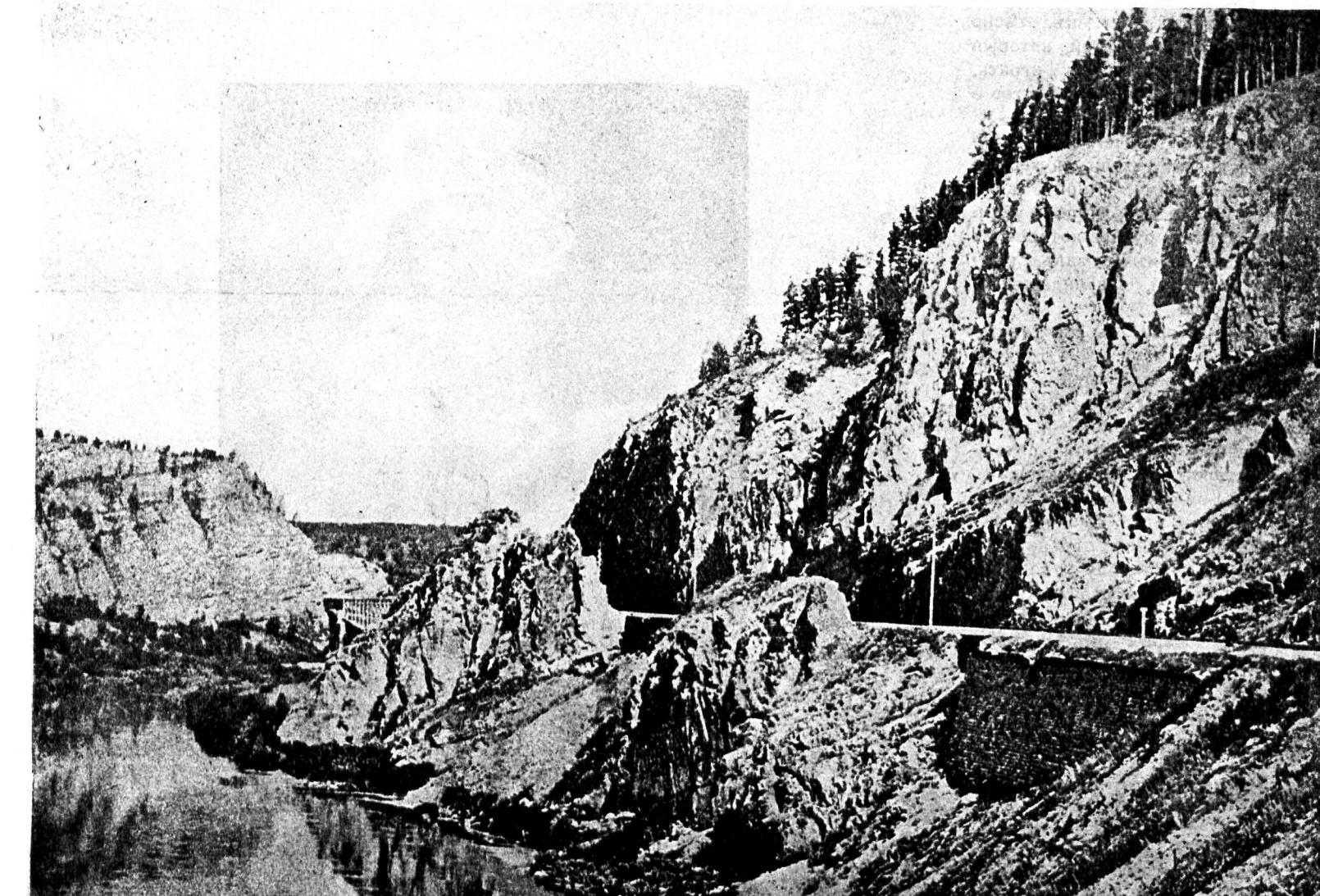
Полковникъ Гутортъ,
командиръ 121-го пѣхотнаго Пензенского полка.

Штабъ 121-го пѣхотнаго Пензенского полка.

Посрединѣ командиръ полка 1) и Рядомъ 2) протоіерей О. Воскресенскій, 3) завѣдующій хозяйствомъ капитанъ Гундаревъ, 4) дѣлопроизводитель по хозяйственной части Вернігара, 5) командиръ нестроевой роты штабсъ-капитанъ Коломійцевъ, полковой казначей штабсъ-капитанъ Петровъ, полковой адъютантъ поручикъ Нотульский и 8) ведущій релігіи полка поручикъ Хорунъ.

(Съ фотографіи штабсъ-капитана Коломійцева).

Видъ Круго-Байкальской желѣзной дороги.

Пожаръ въ Брандоннэ, за послѣдніе полчаса, вступилъ, такъ сказать, въ административную свою фазу: спасать было уже почти нечего. Пожарная труба прибыла изъ сосѣдняго города съ пожарными, нѣсколькими добровольцами, явившимися на помощь мызнику жителями городка и фермъ по большей части; затѣмъ пришли любопытные и праздные люди, привлеченные зрѣлищемъ.

На лугу, куда вѣтеръ не доносилъ дыма, виднѣлись зонтики и дѣтскія коляски. Сельскій сторожъ съ галунами пріѣхалъ на велосипедѣ. Два жандарма сходили съ телѣжки, а отъ запряженной лошади шелъ паръ. Людской муравейникъ окружалъ скирды и хлѣба, охваченные пламенемъ. Но въсе, что они могли сдѣлать, это—опорожнить колодцы и два прудика мызника. Спасенъ только былъ домъ.

Въ половинѣ шестого, когда наступала ночь и пора обѣда, гуляющіе ушли, а съ ними и нѣкоторые сосѣди. Облака, которые проносились надъ Брандоннэ, слѣдались совершенно красными.

Солома, совершенно истребленная, образовала на землѣ во дворѣ маленькія кучки чернаго пепла, который раздувался вѣтромъ. Но скирда сѣна еще горѣла, осѣвшая, раздѣленная на части разсѣлинами, которая пробиль себѣ огонь. Можно было бы сказать, что это была скала изъ лавы, коричневая снаружи, съ выступами и впадинами огненнаго цвѣта.

Освѣщенная неровнымъ свѣтомъ, исходившимъ оттуда, спина Анри Удайля равномѣрно наклонялась и выпрямлялась.

Насѣть вбиралъ въ себя нѣсколько литровъ виды и выбрасывалъ ее на развалины конюшни. Старый мызникъ, тѣсно прижавъ къ себѣ троихъ дѣтей, которыхъ съ удовольствіемъ пошли бы играть, смотрѣлъ, какъ гибнетъ его имущество и повторялъ въ сотый разъ:

— Что скажетъ сынъ? Нечего дать скоту!

Въ 7 часовъ, когда уѣхали пожарные и всѣ остальные съ ними, Анри Удайль подумалъ, что и онъ можетъ уйти. Надѣвши свою куртку, рукава которой на половину обгорѣли, онъ пожалъ руку Франсуа Бедуэ, который, взволнованный, сказалъ ему только:

— До свиданья, малый. Ты счастливѣе меня.

— Это правда, отвѣчалъ тотъ.

Потомъ онъ прошелъ около плетня, недалеко отъ мѣста, где стоялъ я. Онъшелъ своей обычной небрежной походкой не болѣе усталой, не менѣе спокойной, чѣмъ если бы онъ возвращался послѣ посѣва. Я поздравилъ его. Его маленькая бритая голова сдѣлала отрицательный жестъ, его широкія плечи колосса пошевельнулись, чтобы выразить то же чувство, и онъ сказалъ мнѣ, полу-смѣясь, слѣдующія слова, которыя онъ считалъ совершенно незначительными:

— Какъ же не помочь сосѣду?

Алиса Рузельтъ и супруга маршала Оямы.
Съ фотографіи, снятой въ Токіо, во время пребыванія дочери американского президента въ Японіи.

Будущій императоръ Японіи.
Принцъ Миши-Но-Мія, старший сынъ наследника японскаго престола.

ЦИНКОГРАФІЯ
„Южнаго Края“
Харьковъ, Сумская, 13.
принимаетъ всевозможнаго рода
заказы на клише.